**УДК 316.62:327:519.2**
**DOI 10.34755/b5438-3129-1373-k**

**Костров Евгений Кузьмич**
кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии
АНО ВО Институт современного образования и информационных технологий
г. Москва, Россия
**Масюк Владимир Владимирович**
кандидат юридических наук, проректор
АНО ВО Институт современного образования и информационных технологий
г. Москва, Россия

# Миграционный кризис и ментальная безопасность: почему Европа теряет устойчивость - и что это значит для России

**Аннотация.** Почему богатые европейские страны «трещат» по швам? Франция - 15% поддержки президента, Италия - протесты против военных расходов, Албания - требование отставки премьера. Статья объясняет это через понятие ментальной безопасности: устойчивость государства зависит не от объёма ресурсов, а от того, насколько согласованы его ключевые компоненты - доверие к власти, экономика, армия и внешняя поддержка. Миграция влияет на эту согласованность через три канала: доверие (U), поляризацию (σ) и внешнее давление (|G|). На примере пяти стран (Франция, Италия, Германия, Испания, Албания) показано: эффект миграции зависит от конфигурации. В Италии миграция не разрушает доверие, потому что власть контролирует дискурс; во Франции и Испании - разрушает, потому что воспринимается как утрата контроля. Отдельный раздел посвящён России: пока доверие (U) высокое, миграция не разрушает устойчивость, но тренд - снижение. Если U упадёт, миграция усилит падение. Ключевой вывод: миграция - не проблема мигрантов, а проблема доверия; силовой ответ не устраняет причину. Дополнительно рассматривается феномен «поиска руки России» как диагностический признак утраты гибкости власти.

**Ключевые слова:** ментальная безопасность, миграционный кризис, доверие, легитимность, поляризация, Европейский союз, Россия, Франция, Италия, Германия, Испания, Албания.

**Kostrov Evgeny Kuzmich**
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology at the Institute of Modern Education and Information Technologies
Moscow, Russia
**Masyuk Vladimir Vladimirovich**
Candidate of Law, Vice-Rector at the Institute of Modern Education and Information Technologies
Moscow, Russia

# Migration crisis and mental security: why Europe is losing stability - and what it means for Russia

**Annotation.** Why are wealthy European countries cracking? France - 15% support for the president, Italy - protests against military spending, Albania - demands for the prime minister's resignation. The article explains this through the concept of mental security: a state's sustainability depends not on the volume of resources, but on how well its key components are aligned - trust in government, economy, military, and external support. Migration affects this alignment through three channels: trust (U), polarization (σ), and external pressure (|G|). Using five countries (France,

Italy, Germany, Spain, Albania), it is shown that the effect of migration depends on the configuration. In Italy, migration does not destroy trust because the government controls the discourse; in France and Spain, it does because it is perceived as a loss of control. A separate section is devoted to Russia: while trust (U) is high, migration does not destroy sustainability, but the trend is declining. If U falls, migration will amplify the decline. The key conclusion: migration is not a problem of migrants but a problem of trust; a forceful response does not eliminate the cause. Additionally, the phenomenon of "searching for the Russian hand" is considered as a diagnostic sign of the government's loss of flexibility.

**Keywords:** mental security, migration crisis, trust, legitimacy, polarization, European Union, Russia, France, Italy, Germany, Spain, Albania.

## ВВЕДЕНИЕ: ПОЧЕМУ БОГАТЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ «ТРЕЩАТ» ПО ШВАМ?

Проблема **ментальной безопасности** активно обсуждается в последние годы - и в научной литературе, и в политической практике. В условиях гибридных конфликтов, информационно-психологических операций и роста социальной турбулентности устойчивость государства перестаёт быть «производной» от экономики и армии. Она становится **самостоятельным объектом** анализа и управления.

В предыдущих работах автора [1; 2] было предложено определение ментальной безопасности как **свойства системы сохранять устойчивость траектории Ψ(t) выше критического порога при сохранении внутренней синергии ($K_{вз}$)** в условиях целенаправленных деструктивных воздействий I(t). Математическая модель включает **шесть компонент** - адаптивность (A), навыки (S), установки (U), экономическую эффективность (E), военный потенциал (M) и внешний баланс (|G|) - и **коэффициент синергии $K_{вз}$**, который штрафует систему за внутренний дисбаланс. Интегральный показатель $Ψ_{конф} = Ψ_{лин} × Kвз$ отражает **реальную устойчивость**, а MB - **вероятность** сохранения этой устойчивости на стратегическом горизонте.

**Ключевой тезис модели:** устойчивость определяется **не объёмом ресурсов**, а **степенью их согласованности**. Система может быть «богатой», но **хрупкой**, если компоненты рассогласованы.

**Почему это важно для Европы 2026 года?**

В октябре 2026 года Франция пережила одну из самых масштабных волн протестов за последние десятилетия. На улицы вышли сотни тысяч человек, в Лиможе и Марселе сожжены мэрии, более 2300 человек задержаны. Поддержка президента Э.Макрона упала до 15% - исторического минимума.

Италия - похожая картина. Студенческие протесты против сокращения расходов на образование и роста военных расходов вылились в столкновения в Турине и Милане. Рейтинг правительства Д.Мелони на Северо-Востоке страны упал до 47%.

Албания - самый острый случай. Протесты, начавшиеся против проекта элитного курорта, переросли в требование отставки премьера Э.Рамы, который находится у власти с 2013 года. Восемь дней столкновений, сотни задержанных.

**Что общего у этих стран - и чем они различаются?** Франция, Италия, Албания, а также Германия и Испания - все являются демократиями с высоким или средним уровнем экономического развития. Все они обладают ресурсами: экономика работает, институты формально функционируют, армия и внешняя поддержка присутствуют. И тем не менее - массовые протесты, насилие, кризис доверия.

**Показательно, как власти этих стран объясняют протесты.** Во Франции лидер партии «Патриоты» Флориан Филиппо **высмеял** обвинения в «русском следе»: «Погромы во Франции? Виноваты русские! Ну до чего же предсказуемо… Точно так же, как история с Сеутой, митинги за мир, постельные клопы, жёлтые жилеты… Повсюду русские!». В Италии премьер Д.Мелони **упомянула** «зарубежное воздействие», но сказала, что **хочет дождаться доказательств**; министр обороны Г.Крозетто назвал волнения «элементом

гибридной войны» через TikTok и соцсети, а посольство РФ **с иронией** ответило: «рука Москвы» становится «универсальной итальянской отмычкой для любого неудобного вопроса». В Албании премьер Э.Рама **прямо обвинил** Россию и Иран в провоцировании насилия; М.Захарова ответила: «Нет уж, это, Эди Рама, граждане Вашей страны вышли на протесты, и не надо перекладывать свою ответственность на других. Разбирайтесь со своими внутренними проблемами сами»». В Германии канцлер Ф.Мерц заявил, что «Россия каждый день стремится дестабилизировать Германию», но **не привёл доказательств**.

**Эти попытки найти «руку России» - не просто политический ход. Это диагностический признак.** В терминах модели это означает **снижение адаптивности (A)**: система не перестраивается под внутренние запросы, а ищет внешнего врага. И это **не решает** проблему, а **усиливает** её: обвинения **не убеждают** граждан (Ф.Филиппо высмеял их, российское диппредставительство в Италии с иронией отреагировало на подобные разговоры), и доверие (U) **падает** ещё больше.

**А при чём здесь миграция?** Потому что миграция - не «тема для дискуссий», а **фактор**, который **усиливает** этот дисбаланс. Она влияет на доверие (U), на поляризацию общества (σ) и на внешнее давление (|G|). И эффект зависит от того, **как** власть **управляет** этим фактором.

**Цель статьи** - показать, как миграция влияет на устойчивость европейских стран, и **что это значит для России**.

## МЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И МОДЕЛЬ

В предыдущих работах автора [1; 2] ментальная безопасность определяется как **свойство системы сохранять устойчивость траектории Ψ(t) выше критического порога ($\Psi_{крит}$) при сохранении внутренней синергии ($K_{вз}$) выше допустимого уровня ($K_{доп}$)** в условиях целенаправленных деструктивных воздействий I(t). Формально это выражается как вероятность:

$$MB(t) = P(\Psi(\tau) \geq \Psi_{крит} \wedge K_{вз}(\tau) \geq K_{доп} \mid I(t)) \quad (1)$$

Модель включает **шесть компонент**: адаптивность (A), навыки (S), установки (U), экономическую эффективность (E), военный потенциал (M) и внешний баланс (|G|). Компоненты нормированы в диапазоне [0, 1].

**Линейный потенциал** (ресурсная составляющая):

$$\Psi_{лин} = \Sigma\, w_i \cdot X_i \quad (2)$$

**Коэффициент синергии** (согласованность ядра U, E, M, |G|):

$$K_{вз} = [(U + E + M + |G|)/4] \cdot (1 - \sigma/2) \quad (3)$$

где σ - стандартное отклонение компонент ядра.

**Конфигурационный потенциал** (реальная устойчивость):

$$\Psi_{конф} = \Psi_{лин} \cdot K_{вз} \quad (4)$$

**Оценочный уровень ментальной безопасности:**

$$MB = (\Psi_{конф} - \Psi_{крит}) / (\Psi_{цел} - \Psi_{крит}) \quad (5)$$

где $\Psi_{крит} = 0{,}15$ (порог коллапса), $\Psi_{цел} = 0{,}80$ (целевой уровень).

**Ключевой тезис модели:** устойчивость определяется **не объёмом ресурсов**, а **степенью их согласованности**. Система может быть «богатой», но **хрупкой**, если компоненты рассогласованы. Разрыв между $\Psi_{лин}$ и $\Psi_{конф}$ - это **«цена дисбаланса»**, то есть та часть ресурсов, которая не конвертируется в устойчивость.

**Веса компонент** определены методом анализа иерархий Т. Саати [5] для условий гибридного конфликта: $w_U = 0{,}30$; $w_A = 0{,}12$; $w_S = 0{,}08$; $w_E = 0{,}15$; $w_M = 0{,}25$; $w_G = 0{,}10$. Сумма = 1,00. Для сохранения сопоставимости с предыдущими работами [1; 2] веса **не менялись** - это позволяет сравнивать кейсы между собой.

## МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ

Миграция **не является** отдельной компонентой модели. Она **влияет** на три из шести компонент - и это влияние **опосредовано** восприятием, а не самим фактом миграции.

**Канал 1: Установки и легитимность (U).**

Миграция влияет на U **не напрямую**, а через **восприятие утраты контроля**. Если граждане считают, что власть **не контролирует** миграционные процессы, это подрывает доверие к институтам. В модели это отражается в **снижении U** - не потому, что миграция «плохая» или «хорошая», а потому, что **восприятие утраты контроля** разрушает веру в способность власти управлять страной.

**Канал 2: Рассогласование (σ).**

Миграция **раскалывает** общество: левые/правые, молодёжь/старшие, центр/периферия. В модели это выражается в **росте σ** - стандартного отклонения компонент ядра. Чем выше поляризация, тем ниже $K_{вз}$, а значит - ниже устойчивость.

**Канал 3: Внешний баланс (|G|).**

ЕС **не решает** миграционный вопрос, а **перекладывает** его на национальные правительства. В модели |G| работает **как стрессор**, а не как усилитель: внешняя поддержка, которая приходит в форме **правил и требований**, а не **ресурсов и помощи**, снижает $K_{вз}$, потому что создаёт давление, а не синергию.

**Важно:** модель **не оценивает**, «хороша» ли миграция. Она фиксирует, что **восприятие** миграции влияет на U и σ, а значит - на ментальную безопасность. Это **научная позиция**, а не политическая.

**Канал 4: Интеграция.**

Интеграция мигрантов - это не только гуманитарный вопрос, но и фактор ментальной безопасности. Если интеграция воспринимается как провал (анклавы, безработица, культурная изоляция), это усиливает падение U и рост σ. Если интеграция воспринимается как успех (занятость, образование, участие), это укрепляет U и снижает σ. Политика интеграции - это работа с A (адаптивность): способность институтов перестраиваться под новые реалии.

## ЕВРОПА: ПЯТЬ КЕЙСОВ, ТРИ ТИПА КРИЗИСА

**Франция: «дисбаланс ресурсного изобилия»**

Франция - пример того, как **ресурсы есть, а устойчивости нет**. Экономика работает (E = 0,55), армия сильна (M = 0,70), институты формально функционируют. Но доверие к власти упало до исторического минимума - поддержка Макрона 15% (Ipsos BVA для CESI, октябрь 2026 [6]). В терминах модели: **U = 0,27** (низкая), **E = 0,55**, **M = 0,70** - система **рассогласована**. $\Psi_{лин}$ = 0,51, но $K_{вз}$,= 0,44, поэтому $\Psi_{конф}$ = 0,22, а MB = 0,11.

Миграция **усиливает** этот дисбаланс: восприятие утраты контроля над миграцией снижает U ещё больше, а поляризация увеличивает σ. Это **«дисбаланс ресурсного изобилия»**: когда у страны всё есть, кроме доверия граждан.

**Италия: «рациональный дисбаланс» в мягкой форме**

Италия - **самая устойчивая** из пяти (MB = 0,18), потому что **U = 0,48** (Мелони сохраняет ядро поддержки; Demos для Il Gazzettino [7], октябрь 2026), **E = 0,60** (экономика стабильна). Миграция **не разрушает** доверие, потому что власть **контролирует** дискурс: 85% считают, что мигранты должны адаптироваться к итальянской культуре (Eurobarometer, 2026 [12]), и Мелони **использует** это в своей риторике. Но **M = 0,55 растёт в отрыве** от E и U - протесты против военных расходов при сокращении образования. Это **«рациональный дисбаланс»**: военный компонент отрывается от тыловых.

**Германия: «сбалансированная устойчивость» с риском**

Германия - **самый высокий MB (0,26)** из пяти, потому что **U = 0,45**, **E = 0,70**, **S = 0,80**. Но миграция **создаёт риск**: 96% считают, что живущие в Германии должны учить немецкий, 85% - что мигранты должны адаптироваться к немецкой культуре (Konrad Adenauer Stiftung, 2026 [10]); две трети опрошенных с миграционным прошлым чувствуют двойную принадлежность (SVR-Integrationsbarometer, 2026). Это **не разрушает** U **сейчас**, но **поляризация** растёт. Если U **упадёт** (например, из-за экономического кризиса), миграция **усилит** падение.

**Испания: «дисбаланс ресурсного изобилия» (мягкая форма)**

Испания - **$\Psi_{конф}$ = 0,25**, МВ = 0,15. **U = 0,40** (ниже, чем в Германии, но выше, чем во Франции), **E = 0,55**. Миграция **усиливает** падение U: 52% считают, что «испанская идентичность под угрозой»; 65% - что мигрантов «слишком много» (в 2020 - 34%); 61% связывают миграцию с ростом преступности; 72% молодёжи (15–29 лет) считают, что мигранты должны адаптироваться к испанской культуре (данные 2026 г.). Это **«дисбаланс ресурсного изобилия»** в **мягкой форме**: ресурсы есть, но U **падает**, а поляризация **растёт**.

**Албания: «искусственная устойчивость»**

Албания - **кризисный** случай. $\Psi_{конф}$ = 0,11, **ниже порога коллапса** (0,15). МВ = −0,06. Конфигурация: **|G| = 0,50** (ЕС) компенсирует **U = 0,22** и **E = 0,35**. Миграция для Албании - это **эмиграция** (утечка мозгов), которая **напрямую снижает** S и E (Всемирный банк, 2026). Это **«искусственная устойчивость»**: система держится за счёт внешней поддержки, а не внутренней синергии. Если |G| упадёт (ЕС отвернётся), система рухнет.

**Поиск «руки России» как индикатор утраты гибкости**

Попытки властей объяснить протесты «вмешательством России» - это не только политический ход, но и **диагностический признак**. В терминах модели это означает **снижение A (адаптивности)**: система не перестраивается под внутренние запросы, а ищет внешнего врага. Это **не решает** проблему, а **усиливает** её.

**Почему это индикатор, а не решение:**

1. **Обвинения не убеждают граждан.** Во Франции Филиппо **высмеял** их. В Италии посольство РФ **иронизировало**. Это **сигнал**: власть **теряет** способность **убеждать**. U падает **не только** из-за миграции, но и из-за **неспособности** власти **честно** назвать причину кризиса.
2. **Обвинения не устраняют причину.** Причина - **рассогласование компонент** (U, E, M, |G|), а не «внешнее вмешательство». Если власть **не видит** этой причины, она **не может** её устранить.
3. **Обвинения усиливают поляризацию (σ).** Часть общества **верит** в «руку России», часть - **нет**. Это **раскалывает** общество ещё больше, снижая $K_{вз}$.

**В терминах модели:** поиск «руки России» - это **имитация адаптивности**. Власть **не перестраивается**, а **перекладывает** ответственность. Это **снижает A** и **усиливает** падение U.

## СРАВНЕНИЕ: ПОЧЕМУ В ОДНИХ СТРАНАХ МИГРАЦИЯ УСИЛИВАЕТ ДОВЕРИЕ, В ДРУГИХ – РАЗРУШАЕТ

**Таблица 1. Динамика U и σ (2022 → 2026)**

| Страна | U 2022 | U 2026 | Δ U | σ 2022 | σ 2026 | Δ σ | Эффект |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| **Франция** | 0,35 | 0,27 | −0,08 | 0,15 | 0,19 | +0,04 | Разрушение |
| **Италия** | 0,50 | 0,48 | −0,02 | 0,10 | 0,11 | +0,01 | Стагнация |
| **Германия** | 0,50 | 0,45 | −0,05 | 0,12 | 0,14 | +0,02 | Умеренное падение |
| **Испания** | 0,48 | 0,40 | −0,08 | 0,13 | 0,17 | +0,04 | Разрушение |
| **Албания** | 0,30 | 0,22 | −0,08 | 0,18 | 0,22 | +0,04 | Кризис |

**Ключевой вывод:** эффект миграции **зависит от конфигурации**:

- В странах с **высокой U** (Италия) миграция **не разрушает** доверие, потому что власть **контролирует** дискурс.

- В странах с **низкой U** (Франция, Испания) миграция **усиливает** падение доверия, потому что воспринимается как **утрата контроля**.
- В **Албании** миграция **разрушает** U, потому что это **эмиграция** (утечка мозгов), а не иммиграция.

## РОССИЯ: «А У НАС ТАК БУДЕТ?»

Это **главный вопрос** для российского читателя. И ответ - **не однозначный**.

**Что показывают данные:**

По данным ВЦИОМ (2026), **58%** россиян считают, что мигрантов «слишком много»; **47%** - что миграция **угрожает** российской идентичности. Это **похоже** на Францию и Испанию.

**Но** - доверие к власти (U) в России **относительно высокое**. По данным апрельского среза 2026 года, U = 0,52 (интегральный показатель по шести институтам). Это **выше**, чем во Франции (0,27) и Испании (0,40), но **ниже**, чем в Германии (0,45), - если сравнивать с Европой.

**Что это значит:**

1. **Пока U остаётся высокой** - миграция **не разрушит** согласованность, как в Италии. Власть **контролирует** дискурс, и это **удерживает** доверие.
2. **Но тренд - снижение.** U упал с 0,78 в 2022 году до 0,52 в 2026. Если тренд **продолжится**, миграция **усилит** падение, как во Франции.
3. **Ключевой фактор - контроль над дискурсом**. Если власть **контролирует** миграционную повестку, U **не падает**. Если **теряет** контроль - падает.

**Для России это означает:** миграционная политика должна быть **встроена** в стратегию ментальной безопасности. **Силовой ответ** (ужесточение) **не устраняет** причину - **восприятие утраты контроля**. Нужна **прозрачность** и **контроль над дискурсом**, а не только **ограничения**. Под "контролем над дискурсом" мы понимаем не запрет на критику или пропаганду**,** а способность власти формировать и удерживать рамку обсуждения миграции - через прозрачность данных**,** диалог с гражданами и формулирование общих смыслов**.** Если граждане видят**,** что власть управляет процессом**,** U не падает**.** Если власть теряет рамку - её формулируют другие акторы**,** и U падает.

Не ужесточать, а **контролировать дискурс** - чтобы граждане видели, что власть **управляет** процессом, а не «теряет» его. **Прозрачность** - чтобы восприятие миграции **не подрывало** доверие. **Мониторинг** - чтобы **вовремя** увидеть, когда U начнёт падать.

**Нормативная основа для такого подхода уже существует.** Как отмечает Масюк В.В. [4] в период 2014-2015 годов практически была создана новая основа современного миграционного законодательства Российской Федерации, основываясь на многолетнем опыте деятельности МВД России, во взаимодействии с ФСБ России, Пограничной службой, другими правоохранительными государственными органами власти, проводимых мероприятиях на международном уровне ОДКБ, СНГ и др

Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы (утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622) прямо указывает, что целями миграционной политики являются «обеспечение безопасности государства, поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия» [17]. Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) закрепляет «защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «сохранение культурной идентичности» как приоритеты [18]. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» прямо связывает эти задачи с устойчивостью государства [19]. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» регулирует въезд, проживание и трудовую деятельность мигрантов, создавая правовую основу для интеграции [20]. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской

Федерации» определяет порядок приобретения гражданства, что напрямую связано с интеграцией и легитимностью (U) [21].

Таким образом, **правовая база** для интеграции миграционной политики в стратегию ментальной безопасности **уже создана** — задача состоит в том, чтобы **реализовать** её **конфигурационно**, а не **линейно**: не через ужесточение, а через прозрачность, диалог и контроль над дискурсом.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ: МИГРАЦИЯ - НЕ ПРОБЛЕМА МИГРАНТОВ, А ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ

Проведённый анализ показал: **эффект миграции зависит от конфигурации**. В странах с **высоким доверием** (Италия) миграция **не разрушает** устойчивость; в странах с **низким доверием** (Франция, Испания) - **разрушает**. Албания - **кризисный** случай, где миграция **усиливает** падение.

**Главный вывод:** миграция - **не проблема мигрантов**, а **проблема доверия**. Силовой ответ **не устраняет** причину - **рассогласование компонент**. Нужна **калибровка конфигурации**, а не **ужесточение**.

**Поиск «руки России» - это индикатор утраты гибкости.** Власть, которая **не может** ответить на внутренние запросы, **ищет** внешнего врага. Это **не устраняет** причину - **рассогласование компонент**. Наоборот, **усиливает** падение U, потому что граждане **видят** подмену. Для России это **важный урок**: если власть **начнёт** объяснять внутренние проблемы «внешним вмешательством», это будет **сигналом**, что адаптивность (A) **падает**, а доверие (U) **снижается**.

**Для России:** миграционный фактор **становится актуальным**. Пока доверие **высокое**, миграция **не разрушает** устойчивость. Но **тренд - снижение**. Если доверие **упадёт**, миграция **усилит** падение. **Ключ - контроль над дискурсом** и **прозрачность**, а не только **ограничения**.

## Список источников


1. Костров Е. К. Ментальная безопасность как функция конфигурации социально-психологического потенциала: вероятностная модель и стратегия управления // Экономика и безопасность. 2026. № 2.
2. Костров Е. К. Социально-психологический потенциал России и Украины в условиях гибридного конфликта: вероятностная модель и прогноз на 2026 год // Экономика и безопасность. 2026. № 1. URL: https://voenvestnik.ru/PDF/ 35ES126.pdf. DOI: 10.15862/35ES126.
3. Костров Е. К. Вероятностно-детерминированная модель социально-психологического потенциала государства: теоретические основания и эмпирическая верификация // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2025. № 4. С. 109–113.
4. Масюк В. В. «Некоторые социальные аспекты противодействия преступности в современном обществе», / Научный и социальный журнал ПОИСК, выпуск № 5(112), 2025 г, с. 264-267
5. Саати Т. Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993.
6. Ipsos BVA для CESI. Опрос общественного мнения во Франции, 7–8 октября 2026 г. // La Tribune Dimanche. 2026.
7. Demos для Il Gazzettino. Опрос общественного мнения в Северо-Восточной Италии, октябрь 2026 г. 2026.
8. YouTrend для Sky TG24. Опрос общественного мнения в Италии, 18–22 сентября 2026 г. 2026.
9. Eduard Zaloshnja. Анализ 34 опросов общественного мнения в Албании, 2026 г. // Report TV / Gazeta Tema. 2026.

10. Konrad Adenauer Stiftung. Опрос об интеграции и идентичности в Германии. 2026.
11. SVR-Integrationsbarometer. Опрос о миграционном прошлом и принадлежности. 2026.
12. Eurobarometer. Опрос об отношении к миграции в ЕС. 2026.
13. ВЦИОМ. Опрос об отношении к мигрантам в России. 2026.
14. SIPRI. Military Expenditure Database. 2026.
15. Всемирный банк. World Development Indicators 2026.
16. МВФ. World Economic Outlook. 2026.
17. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.
19. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.
20. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.
21. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.